

ЭЛРЕТ

Элрет замерла.

Как она всегда оказывалась в таких местах? Ей придется лучше хранить свои секреты. Это было так же очевидно, как нос на ее лице.

Они оба ожили в один и тот же момент - когда Даргин поклялся.

Аарин внезапно отпрянул от стены, позволяя ей проскользнуть сквозь его руки, чтобы она могла встать на ноги. Оба задохались, щеки Элрет пылали жаром, и они как можно быстрее разжали руки. Она чувствовала его взгляд на себе, чувствовала, как он измеряет ее - страх проникал в его запах, когда она не могла встретиться ни с кем взглядом.

"Итак... если это не какой-то странный обряд, с которым я не знакома, я... я не думаю, что ты так уж меня оберегаешь, Эль", - тихо сказала Гвин несколько секунд спустя.

Рак прыснул со смеху, а губы Даргина дернулись.

Элрет закрыла лицо руками, и Аарин притянул ее к себе. Его тепло сразу успокоило ее, а то, как он обвил рукой ее талию, заставило ее захотеть снова схватить его, и плевать, кто за этим наблюдает. Но она знала, что не может этого сделать, и не могла смотреть ни на кого из них.

Слава Создателю, что Гара здесь не было. У него был бы день на славу.

Последние пять лет она закатывала глаза на своих друзей, пока женщины хихикали, а парни павлиньими голосами рассказывали о том, на кого они в тот момент положили глаз. Она говорила им, что они зря тратят время и энергию. Она высмеивала их за одержимость, пыталась утешить их, когда им разбивали сердце - всегда отвлекая их чем-то другим. И она была совершенно сбита с толку тем, как настойчиво они все отдавали столько времени, энергии и мыслей тому, кто их привлекал.

И вот она, королева, лапает Аарина за рынок, потому что не может оторваться от него, даже во время еды.

"Я... эм..."

"Подождите, вы что, ребята..." Гвин наклонилась и принялась, и ее глаза расширились настолько, что она могла видеть белки по всему периметру. "Ваши истинные товарищи?!"

"Вау!" Рак захихикал. "В самом деле?"

Глаза Даргина переместились на Аарина, в них появился намек на расчет, когда он осмотрел Аарина с ног до головы, но он ничего не сказал.

Аарин выдержала его взгляд, и Элрет почувствовала, как ее сердце заколотилось сильнее от чисто мужской уверенности в этом взгляде.

Свет Создателя ей нравилось, когда он становился Альфой.

Что с ней было не так?

"Мы не... брачные узы не действуют, но... мы все еще..." Элрет запнулась.

Аэрин вздохнула и приложила руку к ее спине. "Мы ждем Пламя и Дым. Драмы и так будет достаточно, мы не хотели выставять ее напоказ. И все же", - сказал он сквозь зубы, снова задержав взгляд на Даргине. "Вы, ребята, должны держать это при себе".

Они все кивнули и издали нужные звуки, но нервы Элрета трещали. "Ребята, серьезно, мы не можем... старейшины узнают только завтра, и мы знаем, что будут какие-то возражения. Мы просто... мы должны быть осторожны. Я должна быть осторожна".

"Все в порядке, Эль, мы не будем говорить", - сказала Гвин, но ее голос был тихим, и она смотрела на Аарин. Элрет напряглась, готовая встать между ними, но пальцы Аарина сжались на ее спине, и она почувствовала, как он призывает ее к спокойствию.

Она повернула голову на шею. "Спасибо", - сказала она сквозь сжатые челюсти. "Мы... мы доверяем тебе".

"Видимо, нет, - рассмеялся Рак, - но я не могу вас винить, это очень важно! Ваши родители знают?"

Они оба кивнули.

Но Элрет почувствовала, как Аарин внезапно напрягся при напоминании о матери, и почувствовала, как его запах омывает чувство вины. Она повернулась к нему, положила ладонь на его руку и выдержала его взгляд. Он не мог так поступить с собой. Он пришел сюда ради Элрет, она вернет его домой - и с чем-то для его матери.

"Простите, ребята", - сказала она, возвращая внимание к своим друзьям. "Мы как раз собирались уходить. Мама Аарин заболела, и нам нужно отнести ей ужин, и..."

"Эй, эй, эй - ты не должна вываливать это на нас, а потом убегать! Когда это случилось? Как? Элрет, с каких это пор!? И как долго еще ты будешь ходить в пламени и дыму?"

"И зачем ждать?" добавил Даргин.

Элрет не мог решить, поддерживает ли он ее или ведет себя как придурок. Его выражение лица было пустым. Затем он повернулся и посмотрел на нее - впервые он действительно встретился с ней глазами с тех пор, как она отказала ему. "Я рад за тебя. Я рад, что ты нашла свой путь", - тихо сказал он.

Аарин все еще напряженно стояла рядом с ним, но он ничего не сказал.

"Спасибо", - сказала она с небольшой улыбкой.

"Ты мог бы рассказать мне", - сказал Гвин. "Я бы никому не сказала". Она смотрела туда-сюда между ними - Элрет не была уверена, к кому из них она обращается. Она предположила, что с обоими.

"Мы никому не говорили. Моя семья узнала только потому, что Гар видел, как Аарин вернулась в пещеру и подставила меня. Он позаботился о том, чтобы отец вошел к нам", - выдавила она из себя. Ее друзья знали все о ее взлетах и падениях в отношениях с Гаром.

Она ожидала сочувствия. Может быть, даже одобрительного рычания в адрес Гара.

Она не ожидала бурного смеха, в который они впали все трое, настолько громкого, что она

была уверена, что люди на рынке их услышат.

Она зарычала, и Аарин крепче притянул ее к себе. "Это был нелегкий момент для Элрет, ребята", - сказал он.

Его губы подрагивали?!

Она нахмурилась, собираясь возразить ему - он тоже не очень-то спокойно отнесся к присутствию ее отца, - но Рак снова вмешался. "Так когда будет церемония? И когда вы объявите об этом всем?"

"Утром мы встречаемся со старейшинами, и они помогут нам это выяснить", - сказала Аарин, а затем посмотрела на нее.

"Мы просто должны быть осторожны, потому что это большое дело. Никто не знает, как все сложится, если самец будет жить с доминирующей самкой", - сказала Элрет, хотя ее челюсть была так напряжена, словно не хотела разжиматься. "Так что я пока не знаю, как все это будет работать", - сказала она. "Я просто знаю, что он - мой Единственный. А... остальное мы должны выяснить сами".

Глаза Аарин стали мягкими, и она улыбнулась ему.

Рак издал рвотный звук, а Даргин закатил глаза.

Но Гвин... Элрет слышал, как она сглатывает.

В ее глазах не было слез, не было даже признаков слез, но ее лицо было пустой маской. Аэрин сказала, что Гвин предложил ей дружбу, и извинилась за то, что толкнула его.

Но, может быть, она не так уж далека от своих чувств, как он думал?

Элрет молилась, чтобы это не привело к еще большему напряжению между ними. Она знала, что Гвин - хорошая женщина, и будет полезно иметь ее рядом. Она сохранит спокойствие в кризисной ситуации и не будет нервничать, когда другие люди запаникуют.

Но могла ли Элрет провести остаток своего правления с самкой, которая тоскует по своему товарищу?

Она снова посмотрела на Аарина, который смотрел на нее с нежным обожанием в глазах, и сглотнула.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519198>